

Цзин Тяньюэ кивнула, намереваясь пошутить:

— Почему ты замолчала, прежде чем позвать меня? Твой стикер с подмигивающей попкой такой милый.

Сяо Жун ахнула и только спустя некоторое время поняла, о каком стикере с подмигивающей попкой говорила Цзин Тяньюэ.

Чжоу Чжоу едва могла смотреть на это. Хотя она работала с Цзин Тяньюэ не так долго, она уже понимала, что её артистка обладает толстой кожей и явно намеренно сказала это, ожидая реакции Сяо Жун.

Сяо Жун долго не могла найти слов. Фан Чунмэй взглянула на неё и заметила, что у девушки покраснели уши, что было особенно заметно летом, краснота поднималась от шеи.

Она хлопнула Цзин Тяньюэ по руке:

— Что за шутки?

— Просто шучу, стикер у малышки милый.

Как раз в этот момент снаружи принесли коробки с едой, и Цзин Тяньюэ спросила Фан Чунмэй:

— Режиссёр Фан, я передала вашему ассистенту подарок от моего брата, посмотрите его позже.

Фан Чунмэй кивнула:

— Будешь есть?

Цзин Тяньюэ вздохнула:

— Не хочу есть коробки с едой.

Сяо Жун уже смотрела на себя в кадре. Её волосы были коротко подстрижены, обнажая белоснежную шею, на которой висел аксессуар — нефритовый кулон на красной верёвке, который в фильме подарила ей мать Сяо Юй.

Он висел уже больше десяти лет, искусственно состаренный, верёвка уже выцвела.

Фан Чунмэй была в хорошем настроении и даже показала Сяо Жун предыдущие кадры, дав несколько советов. Сяо Жун слушала очень внимательно.

Когда Сяо Жун очнулась, Цзин Тяньюэ уже ушла.

Личный диетолог Сяо Жун был уволен ещё после роспуска группы, и теперь она ела коробки с едой вместе со всей съёмочной группой, сидя в комнате отдыха и продолжая читать сценарий.

Она не училась в университете и, в отличие от Лян Ии и других, у неё не было хорошей базы, и родители не следили за её учёбой.

Компания записала её в школу, как будто купила диплом. Её карьера была совершенно другой, она стала известной гораздо раньше и не уделяла много внимания учёбе.

Сяо Жун считала себя не очень умной. За всю свою жизнь три года в айдол-группе дали ей только ощущение восприимчивости.

Этот фильм давил на неё, во время съёмок она боялась, что её уволят, как Цзян Гэсинь.

И все сцены, которые она снимала, были теми же, что и у неё, только с других ракурсов.

В комнате отдыха люди приходили и уходили, она сидела в углу, не прося отдельную комнату. Чжао Минъянь позвонила по видео, взглянула на обстановку и чуть не взорвалась.

Неудивительно, ведь с момента дебюта N-O-I всё шло гладко, и у них никогда не было такого, чтобы приходилось сидеть в одной комнате отдыха с другими.

К сожалению, сейчас всё изменилось, как только популярность падает, исчезают и соответствующие привилегии, да и в кино всё по-другому.

Чжао Минъянь несколько раз вздохнула на том конце провода, но в конце концов Сяо Жун утешила её:

— Всё в порядке, еда вкусная, вот, посмотри.

Из четырёх участниц N-O-I Сяо Жун была самой простодушной, как деревенская дурочка. Лян Ии смеялась над ней, говоря, что, кроме лица, в ней, кажется, ничего примечательного нет.

Компания действительно обратила внимание на её лицо.

К счастью, Сяо Жун старалась, хотя иногда одного старания недостаточно, все смотрят только на результат. В группе она была той, кто тренировался больше всех, боясь подвести других.

Сейчас Чжао Минъянь видела, что она ест, читая сценарий, и ей было не по себе.

За эти годы они сблизились. Сяо Жун была хорошим человеком, заботилась о других, хоть и была младше. Когда они дебютировали, всё было на высшем уровне, а после отпуска всё исчезло.

Говорили, что ассистенты были назначены случайно, а менеджер был наказан и только поэтому взялся за неё.

При мысли об этом она злилась. Из четырёх она была самой вспыльчивой, её танцевальный стиль был очень ярким, она считала Сяо Жун своей младшей сестрой и защищала её, но в этой ситуации она ничего не могла сделать, и это её мучило.

— Сяо Жун, если почувствуешь, что не справляешься, иди ко мне.

Сяо Жун не надела наушники, она сидела в углу, предыдущая группа сотрудников уже ушла, осталась только она. Чжоу Чжоу вошла как раз в этот момент и чуть не уронила торт, услышав эти слова. Сяо Жун посмотрела на вошедшую и позвала:

— Сестра Чжоу.

— Эм... Сяо Жун, это тебе передала Цзин Тяньюэ.

Торт был хорошо упакован, свежий. Чжао Минъянь на другом конце провода увидела это и подняла бровь:

— Ты без наушников?

Сяо Жун ахнула, затем кивнула.

— Что за привычка.

Чжао Минъянь продолжила:

— Тогда я положу трубку, подумай, моя мама тоже тебя любит, может, ты пойдёшь со мной, и мы займёмся каким-нибудь брендом.

— Спасибо, сестра, — Сяо Жун взглянула на Чжоу Чжоу, — тогда я кладу трубку.

Чжоу Чжоу тоже слышала это. Она думала, что эта девушка, которая когда-то была топовой айдол, должна быть совершенно другой.

Совсем не холодной, а даже немного глуповатой.

Наивной, ещё неизвестно, но милой.

Но в то же время немного сдержанной.

И она помнила, что в группе встречались лидер и ещё одна участница, неужели...

Чжоу Чжоу всё больше смущалась, как будто услышала что-то лишнее.

У неё была подруга, которая была фанаткой N-O-I. В последнее время стало модным воспитывать айдалов, и мам-фанаток стало больше, чем фанаток, называющих себя девушками или парнями. Чжоу Чжоу часто слышала, как её подруга говорила «наш малыш», и, увидев Сяо Жун, она тоже подумала об этом.

Она немного знала о делах внутри группы N-O-I.

«Неужели... все лесбиянки? Это так возбуждает».

Сяо Жун положила трубку, она смотрела на Чжоу Чжоу, видя, что та задумалась, и снова позвала:

— Сестра.

Чжоу Чжоу сама не интересовалась женскими группами, в целом в шоу-бизнесе мужчины получают больше преимуществ, и с айдолами то же самое, женские группы обычно не живут так долго, как мужские.

Когда N-O-I появились на сцене, они везде занимали первые места, и многие подумали, что наступила эра женских групп, но это длилось всего три года, как мимолётное явление.

Она сама предпочитала мужские группы, и ей было сложно понять одержимость своей подруги N-O-I. Её тоже пытались убедить, и девушки на видео действительно были красивыми, но... ничего особенного.

Сейчас, находясь рядом, Сяо Жун сидела на стуле, смотря на неё снизу вверх, как маленькое животное, ожидающее угощения. Это обращение «сестра» заставило Чжоу Чжоу немного потерять самообладание.

Кто бы устоял? Всё-таки высокая красота заставляет любого потерять голову.

«Почему я в двадцать лет не была такой...»

У Сяо Жун были узкие глаза, что придавало ей строгий вид, а поднятые уголки глаз делали её ещё более холодной.

Но её уголки глаз немного опущены, от природы у неё были глаза, как у щенка, и при первом взгляде она казалась холодной, но при зрительном контакте становилась милой.

— Ах, да, возьми это.

Коробка с тортом была не очень большой, Сяо Жун сказала спасибо.

И снова взглянула на Чжоу Чжоу.

Чжоу Чжоу спросила:

— Ещё что-то?

Сяо Жун отвела взгляд:

— Нет.

Она снова опустила голову, на сценарии были цветные стикеры, и, взглянув, можно было увидеть заметки. Сяо Жун писала некрасиво, её лицо было прекрасным, а почерк ужасным, возможно, единственное, что она могла написать красиво, — это подпись, которую для неё специально разработали в компании.

— Тогда я пойду.

Сяо Жун попрощалась.

Она хотела попросить передать привет Цзин Тяньюэ, но не сказала.

Всё равно скоро они будут сниматься вместе.

Раньше она думала, что фильмы снимают в том порядке, в котором их смотрят, но потом, снимаясь в веб-сериале, поняла, что это не так.

Одна сцена может быть первой встречей, а следующая — расставанием.

Сейчас они будут снимать ночную сцену, где Сяо Юй встречает Ту Цзинь на улице, Ту Цзинь пристаёт к мужчине, а Сяо Юй узнаёт женщину, которая недавно переехала в их дом.

Её мама говорила, что это не порядочный человек, и Сяо Юй понимала, что это значит. Каждый раз Ту Цзинь возвращалась домой с разными мужчинами, и она приходила поздно.

Комната Сяо Юй находилась за стеной от лестницы, и вскоре она могла узнавать шаги Ту Цзинь, частоту её каблучков, которые становились тяжелее на четвёртом этаже, и между четвёртым и пятым этажом Ту Цзинь делала паузу.

Шаги каблучков в предзвездные часы были очень чёткими, Сяо Юй плохо спала, и после переезда Ту Цзинь её сон стал ещё хуже, а круги под глазами — темнее.

Она проучилась в школе год, затем устроилась ученицей в кондитерскую, каждый день заканчивала работу в десять вечера, а Ту Цзинь возвращалась домой в предрассветные часы, иногда не возвращалась, и Сяо Юй даже знала, в какие дни она не приходила.

Завтрашнюю главу я, пожалуй, опубликую завтра.

Спасибо красавицам, которые бросили мне молнии, и всем, кто оставил комментарии.

Я посчитала, их довольно много. Порадуюсь немного.

<http://bllate.org/book/17670/1646876>